

На Новый Год.

Когда двадцатый год, облитый кровью алой
Сынов отчизны и слезами матерей
Склоняет блѣдный лик истерзано-усталый
Пред новой зарей, досель небывалой, —
В раздумьи я стою у замкнутых дверей.

Я не смотрю назад: так слишком, слишком много
Страдания за то, что я всегда любил,
Там жизнь темна, как ночь, там слишком мало Бега,
Там тяжкая в слезах, печальная дорога,
А по краям кресты бесчисленных могил.

Я жду, что за дверью новая мнѣ картина
Блеснет, как луч живой, пронзающей темноту.
Вот дверь я растворил и вижу у каминна
Знакомый силуэт, и слышу голос сына,
Всѣх радостей былых я вижу красоту.

А дальше вижу я в синини заката
Ликует весь народ, что цѣпи сбросил он,
Что к прошлым тяжким дням не может быть возврата
И сын ласкает мать, и брат лобзает брата,
И в воздухъ звучит торжественный трезвон.

И весь я рвусь вперед. Я вѣрую, я знаю.
Что Новый Год мнѣ даст весенние цвѣты.
На небо я смотрю и ангелам внимаю,
Воспѣв псалмы, иду к сияющему раю,
Привѣтствуя зарю ликующей мечты.

АРС. ШАГАРОВ.

*des ciseaux
infirmité
des ciseaux*

шение к совѣтской власти Соеди-
ненных Штатов.— Если совѣстная
работа двух стран в будущем
станет невозможной, в этом буд-
дет виновата Америка. Пытаюсь
повлиять на вашингтонских поли-
тиков, совѣтскій министр ино-
странных дѣлъ угрожает им ма-
териальными убытками. Он отда-
ет приказ Мартенсу — аннули-
ровать всѣ договоры, заклю-
ченные с американскими фирма-
ми. Правда, о крупных концессиях,
выданных вандерлиповскому син-
дикату, в телеграммѣ опредѣлен-
но не упоминается, но ясно, что
Чичерин подобными угрозами на-
дѣется заставить влиятельные ко-
мерческие круги воздѣйствовать
на политических дѣятелей в его
пользу.

Большевизм упрямлюет Киев.

Украинскому Прессбюро сооб-
щают из Львова: На Украинѣ, во-
обще и, в особенности, в Киевѣ,
большевики развивают дикорядоч-
ную дѣятельность. Весною 1921
года, на Украинѣ предвидится все-
общее национальное возстаніе, и
мѣры для борьбы с ним принима-
ются заранее. Киев тщательно
укрѣпляется. Все население при-
влечено к принудительным рабо-
там по укрѣплению города. Укло-
нение от работы карается смертью.
Из за совѣтских концессій

Лондонскіе корреспонденты ки-
пенгазских газет сообщают, что
предоставленная Вандерлипу кон-
цессія войдет в силу только в
концѣ февраля 1921 г. Японія вру-
чила уже в Вашингтонѣ протест
против торговых предприятий Аме-
рики в восточной Сибири.

Совѣты, распространяя свѣдѣнія
об огромных прибылях торговли с
Сов. Россіей и о заготовленных
запасках цуиноного товара и сырья,
желают такит образом ускорить
заключеніе с ними торговых дого-
воров. Говорят, что в коммерчес-
ких кругах Лондона замѣтно не-
удовольствие тѣм, что американцы
сумѣли захватить восточно-сибир-
скую торговлю, предупредив в этом
другія государства.

„Не стоит умирать для Италіи“.

Договор относительно Фиуме
подписан. Д'Аннуцио выпустил
воззваніе, в котором говорит, что
„не стоит умирать для Италіи“.
Д'Аннуцио намерен покинуть
Фиумесю аэропланом. Мадрид,
23 декабря. На португальскаго
министра-президента и нѣскольких
членов кабинета „было произведено
в Лиссабонѣ покушеніе. Брошен-
ныя бомбы разорвались, но никто
не ранен. Подробности покушенія,
пока, неизвѣстны.

Разныя извѣстія.

Русскіе в Индіи.

В редакціи газеты получено
письмо из Ахмедангара в Индіи,
в котором нам сообщаютъ, что и
там есть русскіе бѣженцы, также
как повсюду преслѣдуемые нуж-
дой.

Подвижной состав для Польши.
Постановленіем версальскаго
договора Германія должна пере-
дать Польшѣ 480 паровозов, 1450
пассажирских вагонов и 11500 —
товарных. Есть надежда, что дос-
тавка первых паровозов начнется
в январѣ 1921 г.

— В Бѣлградѣ возобновляются
объ прекратившіяся было русскія
газеты — „Русская Мысль“ — ор-
ган совѣщанія политических и
общественных дѣятелей и „Рус-
ская газета“ орган правых кругов.
(Русспресс.)

— В Берлинѣ открыта академія
политических наук с цѣлью соз-
данія у слушателей здравого по-
литическаго міросозерцанія в про-
тивовѣсѣ большевизму.
(Русспресс.)

Русская заграничная пресса по-
несла утрату: с выходом № 46-го
прекращает за отсутствием средств
свое существованіе лондонскій
еженедѣльный журнал „Новая
Россія“, издававшийся Комитетом
Освобожденія Россіи ред. П. Н.
Милюкова.

Варшава.

Новогодній приказ Начальника Государства.

В новогоднем приказѣ Началь-
ника Государства по арміи отмѣ-
чено, что свободная Польша в
первый раз празднует Новый Год
в мирной обстановкѣ. Маршал
Пилсудскій призывает всѣх к усиле-
нному труду в новом году, при-
чем выражает надежду, что этот
год будет годом мира. Но всѣ
мы должны приложить всѣ усилія,
чтобы создать полную увѣрен-
ность в том, что, в случаѣ если
война станет необходимой и обя-
зательство призовет своих сынов к
оружію, она будет располагать
еще лучшими и болѣе усовершен-
ствованными силами, чѣм тѣ, ко-
торых ее защищали в теченіе двух
долгих лѣтъ войны. В заключеніе,
приказъ выражает благодарность
за истекшую дѣятельность и по-
желаніе успѣха в новом мирном
солдатском трудѣ.

(ПАТ)

Приѣз у Начальника Государства.

Сегодня, в час с половиной по
полудни, в Лазенковском дворцѣ
назначен парадный приѣз у На-
чальника Государства, который
будет принимать новогоднія поз-
дравленія.

Засѣданіе Совѣта министров.

В первом, послѣ праздников, за-
сѣданіи совѣта министров, обсу-
дился административныя дѣла и,
по инициативѣ министра Салъги,—
вопрос о приглашеніи президен-
том французской республики в
Париж Начальника Государства.

Возвращеніе г. Дашинскаго.

Замѣститель предсѣдателя со-
вѣта министров, г. Дашинскій
возвратился в Варшаву.

Возвращеніе ген. Нисселя.

Начальник французской военной
миссіи, ген. Ниссель вернулся в
Варшаву из своей инспекціонной
поѣздки.

Делегация гданских социалистов.

Вчера прибыла в Варшаву деле-
гация гданских независимых со-
циалистов.

Смерть г. Стамбулинскаго.

Вчера вечером г. Стамбулинскій
вышел из Варшавы в Познань.
Перед отъездом г. Стамбулинскій
был снова принят Начальником
Государства.

Смертные приговоры.

Бюро печати военнаго мини-
стерства сообщает:
Приговорены военными судами
к смертной казни через разстрѣ-
ляніе за расстрату: б. подпор.
Владислав Панцишин и сержант
Виктор Брандза; за грабежи и
убійства рядовые Витольд Тыль-
ман, Ян Бальевич, Иосиф Пихль,
Петр Мулярчик и Мартин Ску-
дельскій. Всѣ приговоры приве-
дены в исполненіе.

Награжденіе французских офицеров.

Третьяго дня, перед зданіем
французской военной миссіи (Кр.-
Предмѣстье 5), состоялось торже-
ственное награжденіе орденом
Почетнаго Легіона 5 офицеров
французской арміи. Во время
торжества военный оркестр играл
Марсельезу.

К столѣтнему юбилею „Курьера Варшавскаго“.

Редакція газеты „Свобода“
шлет старѣйшему органу польской
прессы „Курьеру Варшавскому“
горячее поздравленіе с вѣковым
юбилеем и дружескія пожеланія
дальнѣйшаго успѣха и процвѣта-
нія во славу Рѣчипосполитой.

Приѣз сообщанія Берлин-Варшава.

Первый поѣзд прямого сооб-
щенія между Берлином и Варша-
вой будет отправлен из Берлина
14 января, из Варшавы—15 янва-
ря. Отправленіе из Варшавы в
Берлин в 1 ч. 32 м.

Убійство полицейскаго.

Во время послѣдней облавы
убит на Юльянувкѣ полицейскій
Игнатій Стефановскій. Есть пред-
положеніе, что Стефановскій убит
во время перестрѣлки другим
полицейским патрулем, производив-
шим облаву в том же мѣстѣ. Уби-
тый оставил жену и четверо дѣ-
тей.

Из переписки с читателями.

IV.

Пришла открытка; откуда и от
кого трудно разобратъ. Но содер-
жаніе ея—не совѣтъ необыкновен-
ное и какое-то неясное. „Шлѣ
через Вашу газету — читаем мы в
этом письмѣ — новогодній при-
вѣтъ русской интеллигенціи. На днях
прочла Вашу газету. Хорошо пи-
шут и про Врангеля и про интел-
лигенцію. Довольно критика, до-
вольно слов. Пусть идут в мусор-
ную яму всѣ нитки. Трудящимся
широкой путь в Россіи. Что там
Врангель, что там? Ничто! Один
у нас враг—невѣжество. Досвидан-
ля—в Россіи“. И подпись—фами-
лія, ничего не говорящая. Кто его
знает, что хотѣл (или хотѣла) сви-
дѣтельствовать коротким словомъ ав-
торства. Не то кронія, не то что
то дурное. Жал, что автор не по-
трудился на настоящее письмо;
повидимому, ему хотѣлось бы те
сказать свое, а мы бы послушали
и поучились, ибо, вѣдь, писатели
не только для того пишут, чтобы
другам указывать, а и для того,
чтобы самому лучше ориентиро-
ваться и у других занять, чего не
хватает ему.

„До свиданія—в Россіи“—закан-
чивается письмо. Что это — вѣра
в возможность близкаго возвраще-
нія на родину? Если так, остается
поблагодарить за пожеланіе, лучше
и радостнѣе, котораго конечно,
ничего быть не может.

V.

Нѣсколько дней тому назад
„Свободѣ“ помѣщено было объ-
ясненіе, содержащее в себѣ просьбу
указать, кто знает, гдѣ находится
одно лицо, интересующее объявите-
ля. Объявленіе повторено было два
или три раза, — и вот вдруг по-
явился отвѣтъ. Нашелся отысканный
человѣкъ, который откликнулся и
сообщил имѣвшійся у него свѣдѣ-
нія. Конечно, наш объявитель очень
благодарен этому лицу, но и мы с
своей стороны, не можем не отмѣ-
тить с удовольствіем и признатель-
ностью этого факта. Медкій он,
маленькій, как будто совсѣм пу-
стикъ, а между тѣм, теперь, когда
люди так чужды друг другу, кажда-
го своего, всѣмъ приятно столкнутъ-
ся с проявленіями даже такого
вниманія к другому, навѣрно, со-
всѣмъ незнакому человѣку.

И вот, открытніе этим случаемъ,
мы с надеждой ожидаем и друго-
го: быть может, кто нибудь из наших
читателей знает, что либо о нѣко-
мъ Д. И. Четверговѣ, послѣдній
адрес котораго был (он был воен-
нослужащим): Пруссия, Лангсальцъ,
б. батал. 3-го полк., № 4661. Если
кто знает, пусть напишет в редак-
цію „Свободы“.

Свой.

Театр и музыка.

Сегодня:

- Большой. сег. „Графиня“, зав-тра „Мадам Бутерфляй“.
- Романтеоси. сегод. и завтр „Панна Маличевская“.
- Редута. сег. и завтра „Местъ“.
- Польскій. сег. и завтра „Возвращеніе“.
- Малый. сег. и завтра „Наводне-ніе“.
- Новости „Бва“.
- Брамскій. „20.000.000“.
- Польскій сег. и завтра „Польскій Вифлеем“.
- Черный Иет. „Раз в 1000 лѣтъ“.

Биржа.

30-го декабря.		
Рубли царскіе (100)	408.—	409.—
„ (500)	410.—	418.—
„ думскіе (1000)	95.—	94.—
„ малые	82.—	80.—
Фрайки	37.—	35.50
Доллары	620.—	560.—
Фунты стерл.	2200.—	2100.—
Кроны австр.	110.—	100.—
Марки нѣм.	850.—	800.—
Лен	8.—	9.—
Ліры	22.—	21.—

Конкурентныя цѣны.

Кожанныя наряды: ридикюлы, бумажныя, порціоны, портсигары, дамскіе и мужскіе портфели, ранцы и т. п. самого лучшаго качества.

Магазин „ФИЛАТЕЛИСТА“ Ал. Іерусалимская № 35.

Письма в Константинополь могут надѣжно отправлять через Бѣлград БДМ лично в БѢЛГРАД (Прагу, Вѣну) в январѣ. Принимать письма и порученія. Прага, Горгола 33, Мейнриховна комната. Комната № 1-й. От 4-х до 6-ти.

Повстанческія движенія.

Впереднія возстанія на югѣ Россіи.

АМБУРГ, 28. XII. „Гамбургер енденблатт“ телеграфируют с южной границы: Украинскія ан-
большевистскія войска, под-
держиваемыя восставшими кре-
стьянами, идут на Киев.

Из того же источника сообщают, что в Донецком бассейнѣ
бастуют 40 проц. рабочих. Из
Львова получено радио о серьез-

ных волненіях во всей Южной
Россіи, которыя перекинулись и
в Крым.

Возстанія на Волынѣ.

В окрестностях Житомира про-
исходят бои вооруженных крестья-
нских отрядов численностью до
8.000 чел. с большевистскими войс-
ками. Возстаніе имеет мѣстный
характер.

Ориент.

какую преслѣдует Ленин. Этот
цѣли служат и повышеніе боевой
готовности, и усиленіе военно-
способности страны. Очерк между-
народнаго положенія разсчитан
на противодѣйствіе сомнѣніям и
страхам в собственных рядах. В
большевисткой Россіи осуще-
ствлен идеал военных пресс-бю-
ро. Все, что здѣсь пишется и
говорится, служит пропагандѣ,
внѣшней и внутренней. Правда
сжигается и изгоняется, как контр-
революціонное измышленіе. Но
правда обладает свойством смѣ-
яться над гоненіями и в окон-
ном счетѣ торжествовать в нем
большим блеском, чѣм побѣдо-
носнѣе боролась с нею.

Раскол среди К.-Д.

Между нарядской и берлинской
группами партіи народной свобо-
ды обозначилось рѣзкое расхо-
женіе в отношеніи к тѣм „цен-
трам“ о которых сейчас идут так
горячіе толки.
Совѣщаніе нарядской группы,
состоявшееся под предсѣдатель-
ством А. И. Кеновазова и при
участіи П. Н. Милюкова одобрило
предложеніе комитета нарядской
группы принадлежаніи к партіи
народной свободы бывшим членам
учредительнаго собранія принять
участіе в совѣщаніи бывших чле-
нов учредительнаго собранія, соз-
ываемом 8 января.
Берлинская же группа, совѣ-
щаніе которой состоялось под
предсѣдательством І. Гессена, об-
судила вопрос об участіи членов
партіи в организаціи б. членов
Гос. Думы и Гос. Совѣта, обра-
зуемой для освѣдомленія зап.-
европейских парламентских кругов
о положеніи дѣлъ в Россіи, признала
такое участіе желательным. Зна-
ние б. членов Гос. Думы явится
проявленіем в Берлинѣ членов
партіи І. В. Гессен В. Д. Набоко-
ва, П. И. Новгородцев. Послѣд-
ніе два являютя также членами
Учредительнаго Собранія. В со-
вѣщаніи, созванном на 8 января
в Парижѣ, оня участія не примут.

Послѣднія извѣстія.

Интеграція совѣтских
район на границѣ Румыніи.
Румынское министерство ино-
странных дѣлъ сообщило по теле-
графу в Лондон, что большевики
средоточили 12 дивизій в раз-
ных пунктах румыно-совѣтской
границы. Румынское правительство
обращает вниманіе союзных пра-

вѣдѣств на этот фактъ и подчер-
кивает свои мирныя намеренія.
(ПАТ).

Угрозы Чичерина.

КОПЕНГАГЕН, 27 декабря. В
телеграммѣ на имя высланнаго из
Соед. Штатов совѣтскаго пред-
ставителя Мартенса, Чичерин горь-
ко жалуется на враждебное отно-

Handwritten notes and signatures at the bottom of the page, including names like Милюков, Гессен, and others.

1920 г.

Судьбы русской революции

Без России.

Быстро, как никогда, развертываются события. Год жизни — целая эпоха; сплошное непрерывно вращающееся кольцо потрясающих впечатлений, крупнейших событий, сурового опыта, знаменательных выводов.

Год тому назад, в январь, уже вполне определилось крушение Деникинской Армии. Харьков и Киев были давно взяты. Добровольцы откатывались все дальше к югу. Большею частью без всяких боев, гонимые уже не силой оружия, а силой паники, разлагаясь все больше и больше, отходили разрозненными и расшатанными частями к морю. Была сделана еще попытка зацепиться за Одессу и Новороссийск, — но и он окончился неудачей и только в Крыму, за Перекопским перешейком, на небольшом клочке задержались ничтожные остатки еще так недавно грозной Деникинской Армии. Но это были только остатки, переставшие быть силой общерусского масштаба, это было небольшое войско, небольшая сила чисто местного провинциального значения.

Теперь, к 1921 году, и эти остатки опрокинуты в море. Опять юг России пережил трагедию вторичного крушения, тем более ужасного и внешне неожиданного, что Армия Врангеля, казалось, начала заметно крепнуть, закреплять свое положение, что самый вождь этой армии получил официальное признание со стороны французского правительства.

Две катастрофы в течение одного года, два ужасных смерча, унесших с собой тысячи жертв, еще больше тысячи обреченных на тяжелую участь бездомных эмигрантов, и уже целыми миллионами — на ужасы и издательства под властью советских владык. Два крушения, — повлекших за собой не только переворот в делах, но и переворот в умах.

Крушение армии генерала Врангеля — итог и, по видимому, окончательный всех попыток подобного рода возродить Россию. Оно проводит резкую борозду между тем, что было и тем, что должно быть и тем, что, хотелось бы думать, и будет. Прав был П. Н. Милоков, утверждавший, что с крушением Врангеля отходит в прошлое целая эпоха русской революции. В самом деле, — Колчак, Юденич, Деникин, Врангель, — все крупные военные имена, все люди определенной и резко выраженной воли, все — вожди диктаторы говорящие о левой политике, — все представители власти, окруженные дельцами старого времени, четыре крупных военных имени, четыре диктатора, четыре линии, объединившие вокруг себя старый опыт, начавший строительство России от старой, знакомой им, пещки — и, в результате, четыре крушения. Это уже не случай, не случайное сдвигание обстоятельств, а определенный неумолимый закон. Крымская катастрофа генерала Врангеля в истории русской революции, момент еще более важный, чем Крымская неудача 1855 года в истории русской общенности и русской действительности.

Есть обстоятельства, которые учат всех или почти всех. То, что произошло в течение последнего года на юге России, с неумолимостью рока учит, что военная диктатура бессильна перед делом воссоздания России, что воссоздать Россию, помимо народа и вопреки ему, не суметь самая неукротимая энергия и сила, что старые строители жизни не годятся для нового дела, что нужны не только новые слова, но и новые искренние дела, что Россия воскреснет из мертвых или свободной, демократичной республиканской страной или не воскреснет вовсе.

Великая французская революция кончилась Наполеоном. Но Наполеон не ошибался, когда он говорил про себя, что он эту ре-

волюцию олицетворяет. Он сумел победить разрушительную стихию революции, но победил он ее прежде всего тем, что воплотил в себя многие из ее основных и именно не разрушительных и творческих идей. Гражданский кодекс Наполеона — это символ вьры французского буржуа, этого родоначальника, идеолога и основоположника великой революции. Сам Наполеон и те кто его окружали, были новыми людьми. Не даром так ненавидели его легитимисты. Не даром между сыном старорежиме Людовиком XVIII и сыном нового века Наполеоном I была непримиримая вражда. Наши Наполеоны не сумели усвоить себя духа своего великого предшественника, не смогли они, и в равной мере не захотели, усвоить себя и дух русской революции.

Победить большевизм, разрушивший нашу революцию, но на ней же выросший, сможет не тот, кто сумел и при том только от большевиков заимствовать их режим чрезвычайный и абсолютный отрицания всех не „коммунистических“ замкнутых их контрвысказаний и абсолютным отрицанием всех демократических сил, а тот, кто поймет и усвоит знаменательный вывод всех великих и глубоких народных потрясений: победить разрушительную силу, революцию, можно только ее же творческими силами.

Борясь с разрушительными силами революции, нужно стоять не во вне ее, а внутри ее, в кругу ее идей и ее людей.

Русская революция сильно запоздала и уже не только буржуазия, но и подлинная русская демократия, основная русская стихия — крестьянская, а также рабочий класс заинтересованы в ней самым близким и непосредственным образом. Борьба во Франции в конце XVIII века была в общем проникнута и руководима одной идеологией. Русская — пошла значительно дальше, она многолична, многолика потому, что в ней разом находят себя громкий отзвук настроения и желания различных общественных слоев. Вся эта широкая гамма должна быть целиком усвоена тем, кто действительно хочет быть организатором новой жизни, начиная от задачи личной свободы, через идеалы народопрямства к принципам социального реформаторства и социальной справедливости.

Не нужно быть безнадежным оптимистом, чтобы утверждать, что эти основные мысли, от усвоения которых воистину зависит судьба России, усвоены самыми широкими общественными кругами, начиная от отдельных представителей кадетского лагеря и кончая эс-еровскими группировками.

Все чаще приходится слышать и читать лозунг — не вооруженная борьба, в полном смысле этого слова, с большевиками, а революция против них.

Пусть эта революция сама будет вооруженной борьбой упорной и, конечно, неизбежной, но новая вооруженная борьба должна быть итти не наперекор революционной стихии, а в полном содружестве со всеми ее творческими силами, крестьянством, рабочими, освобожденными национальностями, в исправлении ее творческих идей народопрямства, свободы и социальной справедливости.

Нам живущим в Варшаве, незачем далеко искать, чтобы указать на те организации, которые уже попытались новые слова и мысли превратить и в новые дела. — Судьбы России, возможность ее грядущего возрождения — в кругу тех идей, которые были выдвинуты февральской революцией 1917 г.

Д. М. ОДИНЕЦ.

Западная Европа вступила в 1920 й год, раздвоенный на два противоположных лагеря — победителей и побежденных. Версальский договор, как основа, на которой должна была быть построена новая Европа, был уже подписан, отношения победителей к главной из побежденных стран — к Германии — были установлены. Остальные мирные договоры были достаточно подготовлены, и действительно в течение 1920 г. были подписаны договоры победителей с Австрией, Венгрией, Болгарией. Только Севрский договор, регулирующий отношения различных стран к Турции, хотя и был выработан, но так и остался неподписан, — а к концу 1920 г. выяснилась даже полнейшая краха задуманного договора с Турцией. Но так или иначе, а 1920 г. начался под знаком окончательного установления международных отношений, потрясенных великой войной; одна лишь Россия осталась вне слагающегося мирового порядка, и всем казалось, что прочный мир в Европе и внеевропейских странах возможен без России, что достаточно лишь оградить себя от России проволочными заграждениями и ждать, пока она иссякнет от большевизма. Но вот прошел пятый год, а Европа не только не знает еще мира, но к концу 1920 г. международные отношения приняли очень напряженный и тревожный характер. Без России не только не удалось упрочить сложившийся новый порядок, но именно из России как раз и шли главные удары по этому новому порядку. То, что было ясно трезвым политикам и раньше, — что без умиротворения России невозможно полная ликвидация великой войны, невозможно установление прочного мира, — это стало ясно за истекший год уже для всех. Россия, загнанная, забытая, оставленная на медленное вымирание под тиранией большевиков, оказалась в центре мировой политики, оказалась если не самой главной, то во всяком случае одной из основных движущих сил мировой политики. Но какая Россия? Советская или внесоветская? Одно время всем уже начинало казаться — это омыло после поражения Деникина и во время наступления большевиков на Варшаву — что советская Россия и есть настоящая Россия; к этому времени относился ныне уже отошедшая в вечность спекуляция на „эволюцию“ большевизма. Но польская победа разсыпала орел неподобности красной армии, всплыли новые вожди антибольшевистской России — Врангель, Савинков — и в Европе, и в Америке по видимому окончательно утвердилась мысль, что есть две России, находящиеся в жесточайшей борьбе между собой, утвердилось сознание, что нейтралитет в отношении к России невозможен, что нужно стать на сторону одной или другой России.

Советская Россия сильна своей армией, государственным аппаратом, находящимся в ее распоряжении, сильна террором, загнавшим в политическое подполье всех, кто не продал себя большевикам. Но, под этой поверхностной скорлупой, под этой внешней и сильной властью, сосредоточенной в крупных центрах и вдоль железных дорог, живет и борется другая, подлинная, „подсоветская“ Россия — та Россия, которая не признала и никогда не признает насильников, которая поднимает постоянные восстания против них, которая никогда не признает каких угодно договоров, заключенных советской властью. Перед лицом этого раздвения России на два лагеря — тирагов, держащихся только террором, и подлинной, подсоветской России — иностранные государства резко раздвинулись на две группы: одни пользуются хаосом в России, пользуются гражданской войной в

ней, чтобы содействовать дальнейшему ослаблению и обнищанию России, с целью впоследствии получить свободный рынок для своих товаров и „колонизовать“ Россию. Такова была политика Германии, которая и тайно и явно стоит на стороне советской России, что бы ни говорили отдельные представители немецкого общества. За Германией шли и идут другие государства, для которых выгодно играть на русском большевизме; неожиданное соединение красного и зеленого знамени, союз турецких националистов и русских большевиков хорошо иллюстрирует это группирование вокруг советской России недовольных Версальским договором государств. Но наиболее ярко это использование хаоса в России проявилось в политике английского правительства: если в английском обществе есть группы, не только дружески расположенные к подлинной, не советской России, но и деятельно ей помогающие, то политика английского правительства, особенно после падения Деникина, окончательно приняла благоприятный для большевиков характер. Еще в ноябре 1919 г. Ллойд Джордж откровенно высказался в Палате общин, что для Англии невыгодна могучая и великая Россия; когда дело Добровольческой Армии развалилось, Ллойд Джордж выступил с предложением прекратить гражданскую войну в России — в пользу, конечно, советской власти. С июня месяца торговая делегация большевиков засажает в Лондон, а когда Франция признала Врангеля, то, это лишь усилило любезность английского правительства в отношении к советской власти. Не была пощажена и Польша, которая была принесена Англией в жертву соглашению с большевиками и нашла поддержку лишь в одной Франции.

Когда Врангель оставил Крым, то английские корабли взяли на свой борт лишь несколько дельцов. Для английского правительства все соглашение с большевиками было, быть может, игрой, — но во всяком случае правительство Англии окончательно признало советскую Россию подлинной Россией. Оно не только не хочет ничего знать о борьбе с большевиками, но, наоборот, старательно создает для себя благоприятную обстановку, пользуясь хаосом в России: не так давно справедливо было отмечено, что Англия добилась полного господства в Балтийском море, а ныне, с оставлением Крыма, — и в Черном море. Что касается Италии, то вслед за Англией она спешит использовать советский режим в России.

В страшной борьбе между советской и не советской Россией лишь немногие державы решительно стали на сторону последней — и на первом месте здесь стоит Франция. Пережившая в мае месяце генеральную забастовку, Франция решительно отвернулась от большевизма, решительно стала на сторону антибольшевистской России. Признание Врангеля, в котором такую огромную роль сыграло политическое мужество и решительность Мильтера, было поворотным моментом во внешней политике Франции, — она окончательно стала в центре антибольшевистской коалиции. Если Англия стоит во главе политики „соглашательства“, то Франция ярко и определенно стоит против всякого соглашения. Крушение Врангеля сильно разстроило внешнюю политику Франции, но, конечно, она не может изменить принятого ею направления. Вместе с Польшей, окончательно вышедшей из нейтралитета в отношении России и связавшей свою русскую политику с антибольшевистской Россией — несмотря на Рижские переговоры, — вместе с немногими малыми государствами, для которых борьба с большевизмом есть условие их собственного

существования, Франция организует антибольшевистскую коалицию, на которую выпадет весьма ответственная роль вкратке уже в ближайшую весну.

Очень важным фактором международных отношений в течение 1920 г. было рабочее и профессиональное движение, сначала стоявшее, под влиянием большевистской агитации, за соглашение с советской властью. С этой позиции пока нигде еще не сошло рабочее движение, но несомненно в течение 1920 г. в нем произошла очень глубокая и серьезная эволюция: ряд выдающихся вождей рабочего движения побывал в России и при всем умении большевиков скрывать правду, конечно, понял, что коммунизм лишь обокрал и извратил русскую революцию и является фактором грядущей реакции. Это сознание медленно проникает в широкие круги, но на примырь России социалисты разных стран учатся тому, как не следует осуществлять социализм. Идея социальной революции окончательно дискредитирована большевиками, и хотя в Западной Европе и Америке есть повсюду еще много пылких голов, которые думают, что они сделают социальную революцию лучше, чем сделали большевики, но все же Россия, пострадавшая для других, является столь убедительным опытом невозможности социальной революции, что можно считать окончательно погребенной идею социальной революции, как бы медленно сознание этого ни проникало в рабочий массы. Этот именно момент, действующий за кулисами дипломатии, а создает то, что международные отношения так тесно связаны с судьбой России: Россия спорит вот уже три года в странном пламени гражданской войны, как икий вулкан она колеблет все землю, — и пока она не успокоится, мир не увидит мира.

Великая война разбудила в народах воинственные инстинкты, и если уже два года, как нет мировой войны, то непрерывно идет водосуд мелкая, но не менее ожесточенная война. Должно пройти еще не мало времени, прежде чем создастся прочный порядок в международных отношениях, — и наиболее ярко эту невозможность сейчас наступающего мира иллюстрируют судьбы Лиги Народов. Результаты первой сессии Лиги Народов так ничтожны, фактически безнские Лиги было так ярко, что она вызвала у всех разочарование, — а между тем справедливость требует сказать, что на пути к грядущему миру Лига Народов сделала очень много в той обстановке, какая сейчас существует. 1920-й год был годом пышного расцвета тайной дипломатии и тайной борьбы; взаимная осторожность народов так велика, что не только не может быть речи о разоружении, но, наоборот, в Америке, в Японии, в Англии лихорадочно усиливают военное строительство. Недавние прения в французской палате депутатов по поводу отставки Лефевра вскрыли не только чрезвычайное недоверие к Германии, но показали, что Германия действительно пользуется всеми средствами, чтобы избежать военного имуществе. Работа немецкой дипломатии, — искусная и методическая — разсыпана повсюду; Германия осторожно но настойчиво работает над аннулированием Версальского договора. Програв войну, Германия хочет выиграть мир, — умело пользуется ошибками и расхождениями союзников. Пока в России нет войны, пока нет России, для Германии, для работы ее агентов открыта широчайшая возможность под знаком социальной революции работать немецкие агенты в союзе с агентами советской власти. Уже много раз оказывалось, что под видом коммунистических восстаний эти агенты работают в различных странах над разрушением государственного порядка. Советская Россия и Германия работают друг на друга — они естественные союзники. Идея реванша не сломана в Германии, милитаризм в ней вовсе не преодолен, а следовательно и не может быть прочным миром. Пока в России царит

советская тирания, пока Россия — поединкой России нет, до тех пор под дымной завесой социальной революции тонко и методически идет другая работа. В Европе нет мира, в Европе не может быть мира — ибо нет России. Враги России стремятся использовать создавшееся положение, думая еще не сговорились в том, что без победы над большевизмом, без восстановления России, они не могут обезопасить себя от взрыва милитаризма в Германии. Дилектика событий в 1920 г. настойчиво вела к этому, но сознание не-

допустимости никакого соглашения с большевиками, сознание необходимости сильной антибольшевистской коалиции, поддерживающей героическую борьбу поединкой России с советским режимом, еще не оформилось окончательно. Мы стоим на пороге нового года, не зная, что он принесет нам, что принесет миру, но мы знаем, что без преодоления большевизма в России не может быть и речи о создании мирных и прочных международных отношений.

Проф. В. ЗЫНЬКОВСКИЙ.

Кто победит?

(К экономическим итогам 1920 г.)

Экономическая жизнь Европы в 1920 году носила на себе по прежнему печать войны.

Народы еще живут в угаре военной психологии и ищут выхода из тяжелых, экономических условий не в совместной работе, и даже не в экономическом соревновании, а в отнятии у другого его имущественных благ. И этот принцип проводится не только в отношениях государств между собой, но и в отношениях отдельных групп, внутри одного государства. И нельзя даже говорить о двух группах: группа капитала и группа труда. Мы наблюдаем борьбу между разными категориями одной и той же группы. Изменился и характер борьбы. За время войны государство приняло на себя задачи регулировать хозяйственно-экономические отношения и поэтому борющиеся группы, предъявляют требования не только друг к другу, а и к государственной власти.

Борьба экономическая часто, поэтому, переходит в борьбу за государственную власть. Отсюда кризис парламентского строя и стремление замкнуть его представительством интересов: парламентами труда, советами рабочих депутатов и т. д. Эта борьба за власть отдельных групп дѣлает положение правительства особенно ответственным и мы видим, с одной стороны, усиление значения правительства, за счет представительных учреждений, с другой, стремление к коалициям, ибо ни одна группа не может взять на себя полностью бремя власти. Если таким образом внутри государственных отношений кое-как регулировались, то международная экономическая отношения находятся в состоянии значительной неопределенности, прежде всего потому, что в Европе в настоящее время не существует единства целей дѣйствия в области экономики. С одной стороны, со стороны стран победительниц шла борьба за точное исполнение обязательств, по мирным трактатам, чего бы это победительницам стоило; со стороны стран побежденных — борьба за их изменение угрозой всеобщего разрушения по принципу: „гибнуть, так всем“.

Создание на территории Европы на месте бывших государственных образований, новых государств, притом по принципу национальному, также содействовало созданию международных антагонизмов. Национальный эгоизм молодых государств, неопределенность во многих случаях границ и несостоятельность национальных границ экономическим, неопытность правительства — все это создавало между государствами ряд проволочных заграждений и нарушало экономический оборот в едином хозяйственном организме Европы.

Значительным препятствием к восстановлению нормальных торговых отношений является разстройство денежного обращения. Покупательная стоимость денег, вообще упала: в Англии почти в 3 раза, во Франции в 5 раз. Но в других государствах падение ценности денег достигло колоссальных размеров — 1:100 и больше. Эта чрезвычайная разница в стоимости денег, в корень разрушает возможность товарооборота. Но улучшение денежного обращения и вообще экономического положения, возможно лишь при одном условии — усилении производительности, значительно понизившейся во время войны. Не касаясь про-

мышленности, мы приведем лишь цифру падения сбора с почвы Европы. Этот сбор составил 36 мил. тонн в 1919 г. против 53 мил. тонн среднего сбора 1909 — 13 г. Таким образом в области предметов, первой необходимости Европа, испытывает крупный затруднения, что питает недовольство народных масс. Положение осложняется еще тем, что из хозяйственного оборота Европы выпала Россия. Если говорить только о хлебе, то мы имеем такую картину: Европа надо возить 19 мил. тонн хлеба в год. До войны из этого количества Россия давала 26,5 проц; отдельные европейские государства возили в другие — 20 проц; европейские колонии давали 29 и 25 проц. возила Америка. В 1920 году Россия почти ничего не дала, а замѣшавшая ее с начала войны, Америка вновь обнаруживает тенденцию к понижению ввоза хлеба в Европу. Таким образом получается, что не Европа блокирует Россию, а Россия — Европу, не давая ей хлеба и сырья, Европа на тяжелом опыте убеждается в необходимости России для себя.

Но для того, чтобы Россия, как таковая, могла войти в связь с остальной Европой, необходимо, чтобы в России начался период строительства. Сущность этого строительства однако, та же, что и в „буржуазных“ государствах: поднятие продукции страны. Это ясно сознают и вожди коммунизма, как это видно из их речей. Они понимают, что те накопленные запасы, за счет которых жила страна, подходят к концу.

Для нас важно, поэтому выяснить экономическое состояние, хозяйственную фазу Современной России. Воздействие государства на экономическую жизнь, о котором мы говорили выше, превратилось в Сов. России в полное поглощение военным государством всех сторон жизни. Уничтожены крупные частные предприятия, разрушен аппарат частной торговли, уничтожены органы самоуправления, поглощены государственные банки и кооперация милитаризован труд. Чтобы в буквальном смысле не умереть с голоду, в городах все вынуждены работать в советских учреждениях в числѣ, далеко превышающем потребность. Вся дѣятельность этих учреждений сводится к проектам и... перепискѣ и их работа, сама по себе, не может повысить производительности страны. Власть, волей — неволей, должна обращать свою принудительную силу против того, что является производителем, в тѣсном смысле этого слова. Вводится дѣлать дальнейшая милитаризация труда: рабочих силой заставляют работать на определенных заводах, а крестьян — отбывать „барщины“ в советских, бывших помещичьих имѣниях, или отбирают у них „излишки хлеба“. На место свободного труда, ставится труд раба. Диктатура пролетариата превращается в диктатуру над пролетариатом...

Но, несмотря на всю силу принуждения и террора, сама власть не смогла сдѣлать главного: коммунизировать Россию, уничтожить собственность, как принцип. Разрушена крупная промышленность — развилась средняя и мелкая. Издан даже декрет о поддержке кустарных и ремесленных промыслов; уничтожена правильная частная торговля — процветает спекуляция, мелкая и потому хищная, в которую втянуты сотни и тысячи людей, оторванных от производительного труда

— во всем. Жизнь пробивается сквозь колодки, в которые ее загоняют большевики, но в уродливых формах. С разрушением высших форм культуры, Россия оказалась отброшенной в хозяйственно-экономическом отношении далеко назад, к периоду почти натурального хозяйства. В соответствии с этим изменяются и все формы жизни. Милитаризация труда, по существу, это крепостное право, существовавшее в России периоду натурального хозяйства.

С разрушением железных дорог, которая для России, в виду территориальной связи центра с окраинами, имѣют такое же значение, как водные пути для Англии, процесс этот усиливается. Как следствие этого, происходит упадок городов. Таким образом, перед Россией стоит задача обратного перехода от натурального хозяйства к высшим формам. Лишь послѣ этого она начнет выполнять свою роль в отношении к Европе.

Но этого перехода без Европы, она сдѣлать не может. Разрыв нитей связывавших Россию с Европой, больно отзываясь на них обѣих.

Какие меры принимаются обѣими сторонами для восстановления связи? „Мировая социальная революция“ — вот программа советской власти, безусловно или сознательно поддерживаемая и в Европе теми, кто, как мы выше говорили, ищет равенства в нищете. Большевики сознательно добиваются этого „равенства“, ибо они на развалинах современной культуры надѣются построить новую, общими усилиями.

Использование России путем от-

дѣления от нея лежащих у морских путей окраин и ведения с ними мѣншой торговли, по разцу отношений к Африкѣ, вот задача для тех, кому надо получить хлеб и сырье из России.

И 1920 год заканчивается поединком между этими двумя тенденциями, между Лениным и Ллойд-Джорджем.

Кто победит? Из того, что мы сказали выше, отвѣт может быть только условный: если Европа сумеет победить себя, если она поймет, что продолжение царящего хаоса, эта „война всех против всех“, может привести ее к вымиранию и потерѣ своего руководящего значения на нашей планетѣ, тогда Ленин не победит, но не победит и Ллойд-Джордж. Ибо Европа в цѣлом не может, как Англия, удовлетвориться окраинами России. Ей нужна, Россия как единый хозяйственный организм.

Если же этого не будет осознано, то мировой революции, конечно, не будет ибо, отходя от источника, сила большевизма будет ослабѣвать и замрет на берегах, омывающих Европу и Азию океанов, но процесс дѣлать обнищания Европы будет продолжаться, сопровождаясь вспышками большевизма, в разных мѣстах. И это независимо от того, пойдут ли красные войска на восток или на запад. Процесс от этого лишь ускорится или замедлится. Россия будет раздѣлять судьбу прочей Европы, но, когда наступит период оздоровления, для нея раньше отбывшей, властвующей естественными богатствами, процесс восстановления будет легче.

П—О.

Третий год вооруженной борьбы.

1920-й год, в отношении вооруженной борьбы с большевиками, начался при крайне неблагоприятных условиях: сѣверный и сѣверо-западный фронты перестали существовать; разлагавшиеся остатки широкого фронта вооруженных сил Юга России — своими частями судорожно пытались еще задержать стремительное наступление противника; остатки противобольшевистских организаций бывшего фронта адмирала Колчака заканчивали свое существование на далеком Востоке Сибири.

Разбитым и разединенным стратегическим ударом большевиков в направлении Купянск—Ростов, армий Деникина, быстро отходя под давлением красных на юг имѣя в тылу у себя море, невольно координировались: западная группа Драгомирова и Шиллинга — к Одессѣ; корпус генерала Слащева — Перекопу; остатки армий Добровольческой, Донской и Кубанской, под общим командованием Деникина, отходили за Дон и Маныч.

В Одесском районѣ, уже к концу января, выяснилось полное разложение войск, сгруппировавшихся частью у Одессы, частью у Тирасполя; обѣ группы двинулись к границам Румынии, надѣясь там найти защиту. Однако, соглашение с румынами достигнуто не было и остатки южной группы, понесшая большія потери в послѣдних боях у Днѣстровскаго лимана, разсыпаясь или сдались большевикам; группа же войск у Тирасполя, под общим командованием Бредова, нашла еще в себѣ силы пробиться среди масс повстанческих банд вдоль Днѣстра на сѣвер, гдѣ наконец нашла убежище на польской территории, положив оружие: 18-ти тысячный корпус Бредова был интернирован.

Галицкая армия, входившая в состав войск Одесскаго района, не принимавшая активного участия в боях и группировавшаяся к концу января в районѣ Бирзулы, не нашла иного выхода, как перейти на сторону большевиков в полном своем составе.

Ген. Слащев, послѣ бесплодной борьбы с Махно, отрезанный от Добровольцев, вынужден был оттянуть свой корпус к Перекопу. Немедленно приступив к укреплению перешейка и Сиваша, Слащев выдерживал здѣсь с леребѣйшим успехом цѣлый ряд боев

с красными, пытавшимися отбросить его на юг и занять Крым. В общем, попытки красных кончились неудачей — Перекоп удалось удержать — Крым был обезпечен.

Между тѣм, в восточной группѣ шли тяжелые зимарские бои на нижнем Дону и Манычѣ. Ударная группа Буденнаго, послѣ ряда неудачных своих попыток прорвать фронт на лѣвом флангѣ — у ст. Ольгинской, затѣм — в центрѣ у ст. Черкасской, совершила фланговый марш вдоль Маныча и здѣсь, в боях у ст. Ягорлыкской, потерпев сильными потерями (отмороженными) перебросившего сюда 4-го Дон. корпуса ген. Павлова, нанесла удар, охватила наш правый фланг и вышла в половику февраля к ст. Тихорѣцкой — в тыл всей восточной группы Деникина.

Добровольческая армия, переформированная в корпус, Донцы и остатки Кубанцев стали пробиваться к Екатеринодару. Выяснилась полная невозможность удержаться на Кубани.

Попытки Врангеля сформировать Кубанскія армій, при непопулярности там его имени, связаннаго с укрощением самостоятельных, кончались неудачей. Рѣшено было, наконец, отойти к Черноморскому побережью, средоточив этот отход для облегчения посадки на суда отдельных частей для переброски их на Крымскій полуостров. Однако, в виду отсутствия порядка и разложения многих частей, все устремлялось к Новороссійску, и эвакуация, закончившаяся 15 марта, происходила в крайне тяжелых условиях. Лишь пассивность в этот период конницы Буденнаго, объяснявшаяся затруднительностью дѣйствій в горах в зимний период, а главное оттяжкой его сил в направлении на Майкоп, против пробивавшихся от Минеральных Вод кавказских частей Ген. Драченко, спасла остатки Деникинскія группы от полного разгрома.

Переведенная в Крым к концу марта войска Деникина сосредоточилась у Симферополя, Севастополя, Евпатории и Феодосии. Имя Деникина потеряло свою популярность, в войсках нарастало недовольство. Собранный Деникиным военный Совѣт для избрания новаго Главнокомандующаго, при возникших разногласіях, отказался от выбора и просил назначения такового преемственно

властью Деникина. Выбор послѣдняго пал на Врангеля, в то время находившагося не у дѣл в Константинополѣ.

Приняв командование над войсками, Врангель рѣшил продолжать укрѣпление подступов к Крыму с сѣвера, с цѣлью поддержать в Крыму впредь до развития болѣе благоприятной обстановки, в связи с ожидавшимися возстаніями в Украинѣ, казаков на Дону и Кубани, поддержкой союзников и пр., а равно вынужденный необходимостью реорганизовать и привести в порядок армию.

По выполнению послѣдняго, под давлением необходимости искать средств к жизни, недостаточных в Крыму, Врангель рѣшил перейти в наступление, с цѣлью занять плацдарм Сѣв. Таврии, достаточный для прокормления его армій.

Удачным маневром в началѣ іюня выдвинувшись вперед, нанеся полное поражение конницѣ Жлобы в боях в районѣ Токмака, Врангель успешно выполнил свою первую задачу, захватив всю Сѣв. Таврию.

Обезпечив себя на лѣвом флангѣ Днѣпром, войдя в соглашение и заключив союз с Махно, дѣлывавшим против его центра, Врангель стал успешно отбивать короткими ударами все попытки красных отбросить его к югу, дабы не допустить его к угольному Донецкому району. В этих боях Врангелю удалось нанести полное поражение XIII и частям XIV советских армій, захватив у них значительную добычу, что позволяло с успехом продолжать дѣлать борьбу с большевиками.

Однако, возраставший недостаток жизненных средств, усложнявший регулирование жизни в тылу, и ряд других причин, затрудняли все болѣе и болѣе положение Крыма. Дессантная операция, предпринятая Врангелем в августѣ на Кубань со стороны Таманскаго полуострова и Актарской бухты, с цѣлью поднять и поддержать возстаніе Кубанцев против советской власти, в общем закончилась неудачно: понесшая большія потери, десантная войска вынуждена была очистить Кубань и возвратиться в Крым, дав лишь возможность части Кубанцев, не желавших примкнуть к советам, присоединиться к Русской Арміи.

Также неудачно закончилась операция 2 корпуса Ген. Слащева, предпринятая в сентябрѣ совместно с войсками 1 корпуса Ген. Кутелова и Донцами на нижнем течении Днѣпра, с цѣлью оттянуть к югу большевиков и нанести им поражение ударами во фланг и тыл. Операция не удалась, и хотя большевики были снова отброшены за Днѣпр, однако в их руках осталась Каховскій терде-пон, позже сыгравшій столь пѣчальную роль для обороны Крыма.

Война Польши с Советами значительно облегчила положение Врангеля, особенно второй период войны, когда разбитыя красныя армій послѣшно отходили от Варшавы на восток, и красное командование направляло послѣднія усилия, дабы собрать все возможные резервы и задержать польское наступление. Однако, по заключенію в октябрѣ поляками перемирия, обстановка рѣзко изменилась: с присущей большевикам энергій они быстро перебросили на юг наиболѣе свѣжія и крепкія из своих частей и нанесли войскам Врангеля рѣшительный удар в направлении Каховка—Перекоп, выйдя кратчайшим путем в тыл главной массѣ войск его, отведенной боями в сѣв. восточном направлении. Этот удар, столь внезапный и сильный, нанесенный в началѣ ноября конницѣ Буденнаго вънаиболѣе чувствительном направлении, рѣшил участь не только операции, но и Крыма. Вынужденныя пробиваться под фланговыми ударами, дабы отойти из Сѣв. Таврии за Перекоп, угоненныя войска, понесшая большія потери, начали тѣять и разлагаться. Укрѣпления Перекопа уже не могли спасти положение — все, не желавшее попасть в руки большевиков, стремилось к Севастополю и другим портам.

Официальные сообщенія донесли о том, что эвакуация совершена в полном порядкѣ и 14 ноября вывезена вся боеспособная армія

в числѣ 70000 чел. вмѣстѣ с 50.000 бѣженцев. Полагаю, что в этом можно сомнѣваться, и в дѣйствительности бойцов осталось едва ли болѣе 20 тысяч.

Так закончилась попытка Врангеля нанести рѣшительный удар большевизму.

Столь быстрый исход Крымской операциі сильно поднял дух большевиков, только что потерпѣвших жестокое поражение от поляков; окрыленные успѣхом, они бросились на запад, с цѣлью ликвидировать дѣйствовавшіе здѣсь арміи Балаховича и Пермикина.

Объ эти арміи были сформированы на территории Польши, в період боевых дѣйствій, по преимуществу из остатков сѣверо-западной арміи Юденича—Глазенапа и пополнены добровольцами из лѣвбных красноармейцев.

Балахович, сначала со своей 1 дивизіей, принялъ весьма дѣятельное участие в войнѣ поляков против большевиков, развивая, по преимуществу, партизанскую дѣятельность в тылах красных, оказав этим полякам громадную услугу.

Однако, перемиріе, заключенное поляками с большевиками, поставило перед арміями дилемму: разоружиться и быть интернированными, или, оставив предѣлы Польши, с оружием в руках пробиваться на соединеніе с Врангелем.

Балахович отказался признать подчиненіе Врангелю и рѣшил двинуться на Москву, ведя народную войну, подымая крестьян, освобождая населеніе от ига большевиков.

Однако, заняв уже Мозырь, Рѣчицу и Овруч, и двинувшись с 1 дивизіей от Рѣчицы на Гомель, Балахович вынужден был, под давлением превосходящих сил красных, начать отход к польским границам, каковую и перешел в районѣ Лунино в концѣ ноября.

Армія Пермикина, выступив 18 октября в район Проскурова, в

контактѣ с Украинской арміей Павленко, перешла в наступленіе, с цѣлью пробиться на соединеніе с Врангелем (его лѣвым крылом). Встрѣтив в началѣ своего наступленія сильное сопротивленіе красных, сосредоточивших здѣсь значительныя силы и прорвавших украинскій фронт в районѣ Копай-город — Жмеринка, войска Пермикина, особенно 1 дивизія Ген. Бобошко, вынуждены были с тяжелыми боями начать отход снова к польской границѣ, которую и перешли в концѣ ноября в районѣ Волочиска.

Объ арміи—Балаховича и Пермикина разоружены и интернированы на территории Польши.

Так печально закончились разрозненныя попытки русских антибольшевиков вернуть свою Родину на путь законодѣрной, свободной жизни для всѣх народов, ее населяющих.

Размѣры статьи не позволяют сдѣлать обстоятельнаго разбора причин неудач, однако, невольно встает вопрос: почему же еще вчера побѣжденные, бѣгущіе перед поляками большевики, сегодня так быстро и легко опрощивают армію Врангеля, представлявшую по отзывам многих, и по числу, и по качествам, внушительную силу? Конечно, среди причин имѣли мѣсто и искусство операциі Буденнаго, и усталость войск Врангеля, безсмысленно дравшихся в теченіе долгаго періода, и пр. Однако, главную причину надо видѣть в неудовлетворительности народных масс бумажными обещаніями, их недовѣрію к вождям, за которыми они видѣли толпы ярых реакціонеров...

Нужны иные лозунги, чисто и искренне народные, крестьянскіе, олицетворяемые народными вождями, вмѣстѣ с тѣм и иная система борьбы, основанная на политикѣ самого населенія, в тѣсной связи с внутренней работой внутри Россіи.

М. РОССЕЛЕВИЧ.

В этой тяжелой и сложной обстановкѣ руководители рабочаго движенія, сами нерѣдко еще несвободные от иллюзіи прошлаго и так или иначе связанные с руководителями третьяго интернационала, должны рѣшать такіе вопросы, которые требуют полной независимой воли, холоднаго разсчета, ясности и точности мысли... Если учесть все это, становиться понятна и возможность самых грубых ошибок, — и медленный и трудный подход к правильному разрѣшенію вопроса, кажущагося столь простым и ясным для тѣх, кто стоит вдали от игры невидимых рычагов политической жизни и, в качествѣ скучающаго сторонняго наблюдателя, рѣшает судьбы міра, читая „свою“ газету за утренним кофе.

И тут важно подчеркнуть, что за истекшій год рабочія массы Запаदा пережили очень глубокую и интересную эволюцію в вопросѣ об их отношеніи к совѣтской власти.

Отбрасывая в сторону случайную игру на руском вопросѣ, как на простом выигривном козырѣ во внутренних дѣлах, например в борьбѣ французских социалистов с Клемансо, в первой половинѣ минашаго года, отбрасывая вынужденное сочувствіе коммунистическим слоям рабочих, когда на другой сторонѣ возникла реальная опасность неподдѣльной реакціи, как это имѣло мѣсто при Капповском движеніи в Германіи или в том, что пережила в этом году Венгрія, надо сказать, что, в общем и цѣлом, в рабочих кругах запада во второй части года замѣчается несомнѣнное отрезвленіе в их отношеніях к совѣтской власти вообще и к Московским коммунистам в особенности. И если „диктатура пролетариата“ и „вся власть совѣтам“—понятія, не потерявшія еще своей актуальности для многих представителей рабочаго класса, то приемы московскаго их примѣненія все болѣе и болѣе убѣждают западноевропейских рабочих и руководящих их круги, что для них, европейцев, при всем единствѣ классовых интересов с рабочими русскими, такое толкованіе этих понятій неприемлемо.

Исполнѣ понятно, что западно-европейскаго рабочаго гораздо болѣе беспокоит мысль, что при создавшихся условіях международной жизни близок день, когда не хватит крови в жилах дѣтей рабочаго класса его народа, чѣм такое злоупотребленіе потѣками буржуазной, по его убѣжденію, крови, гдѣто, в далекой Москвѣ.

Гораздо болѣе вліяніе оказали на рабочую мысль запада поездки в Москву спеціальной делегаціи от социалистических групп и рабочих организацій различных государств Европы и Америки.

Вряд ли случайно совпаденіе докладов этих делегацій своим избирателям с постановленіями ряда социалистических партій и рабочих организацій запада о непризнаніи III-го интернационала, о неприемлемости московских приемов для западно-европейской жизни, о выходѣ из III интернационала и пр...

Не случайно и то, что если поклонниками кремлевских бланкистов являлись или второстепенныя и малосознательныя группировки рабочих масс Европы да новоявленные коммунисты азиатскаго востока, то в числѣ их принципиальных противников стоят самые старыя и прочныя рабочія организаціи, наиболѣе стойкіе и закаленные борцы за идеалы и интересы пролетариата.

„Это не для нас. Но, м. б., для русских, для Азии, это и не плохо“.

Вот компромиссная формула, убійственная для московских заправил, но мѣшающая русской демократіи найти поддержку в социалистических и рабочих кругах в ея борьбѣ с калифами на час, губящими дѣло созданія республиканской Россіи.

„Нашим дѣтям нужен хлѣб, нашим фабрикам нужен русскій рынок для сбыта продуктов их перепроизводства и русское сырье“.

Вот на чем спекулируют заправилы Совѣтской Россіи, угаривая возстановить торговые сношенія.

В Россіи пролетариат гибнет

от безработицы, дѣти вымирают от голода и отсутствія медикаментов“.

Вот что подкупает рабочих запада в требованіи Москвы о снятіи блокады.

И они не рѣшаются сдѣлать втораго шага, не хотят сказать московским палачам: „довольно!“

Довести сознаніе рабочих запада до такого рѣшенія — задача еще будущаго.

Но непреложные законы жизни ясно говорят, что этот логически необходимый шаг будет сдѣлан и на достигнутом передовыми кругами западно-европейскаго рабочаго движенія этот процесс не остановится.

Конечно им учтены и опыты введенія совѣтскаго режима в Германіи и Венгрії, интересная судьба англійскаго „Комитета дѣйствія“, итоги многомѣсячной игры на выдержку и коварство между Ллойд-Джоржем и Красными...

Но нам, русским социалистам, неприемлющим совѣтов, важно и то, что же мѣшает этому процессу выжиданія дорогих нам в западно-европейском рабочем движеніи идей, чѣм можно помочь социалистам запада, нашим единомышленникам в утвержденіи позиціи, все прочіе занимаемой

европейской демократіей по отношенію к правительствующей московской партіи коммунистов.

И здѣсь, кромѣ ловких, путающих всѣ карты, ходов представителей міроваго капитализма и реакціи, надо указать и на свои собственные ошибки в неделекѣ прошлом.

Лицо антибольшевистскаго фронта должно быть чисто, а демократическое дѣло надо дѣлать чистыми руками.

Довольно компрометирующія мезальянсов, пора бросить недостойную игру в поддавки с представителями откровенной, но замаскированной реставраціи, настало время перестать „смирять бунтовщиков“, приступить к организаціи возстанія народа против строя, существующаго сейчас в Россіи строя, прежде всего губящаго ея рабочій класс и интеллектуальныя силы страны: При такой постановкѣ дѣла борьбы республиканской идеи с режимом деспотизма и террора меньшинства, сочувствіе демократіи запада обеспечено и будет все расти, и только при этих условіях, поддерживающих возстаніе народа, антибольшевистскія арміи получат поддержку и снаряженіе в ресурсах демократическаго Запада.

ЮР. ЛИПЕРОВСКІЙ.

Ликвидация прошлаго.

(Политическія партіи и группы послѣ паденія Крыма).

Закончившійся год завершает цѣлую полосу борьбы за возстановленіе русской государственности. Уже год тому назад, когда с такою быстротой рушилось дѣло Деникина, задуманное и поставленное все-же в грандіозных размѣрах, тогда уже для многих стал вопрос: не лежит-ли причина гибели всѣх противобольшевистских вѣнших фронтов глубже, чѣм в тѣх или иных ошибках руководителей? Но успѣх ген. Врангеля снова на время заглушил голоса сомнѣвающихся. Паденіе Крыма, отдавашаго большевикам послѣдній клочек русской земли, поставило вновь перед русской общественностью во всей остротѣ вопрос о цѣлесообразности борьбы в той формѣ, которая стоила стольких безплодных жертв.

Поэтому-то паденіе Крыма вызвало в наших политических группировках значительныя сдвиги, заставило их вновь, и многих на этот раз в моріи, пересмотрѣть свою тактику и намѣтить свои ближайшія задачи.

Мы находимся в полосу ликвидациі прошлаго и, хотя со стороны может казаться, что наступил мертвый сезон в русском вопросѣ, в дѣйствительности мы переживаем весьма ответственное время, которое опредѣлит собию наше будущее. Ликвидируется прошлое, учитываются уроки этого прошлаго и намѣчаются, пока еще неясно контуры будущаго. Этот пересмотр и попытка намѣтить новые пути сказываются в политических настроеніях партій и групп и, чтобы разобраться в происходящем, необходимо вдумчиво и спокойно, без полемическаго задора и взаимных укоров, сдѣлать попытку, намѣтить тѣ сдвиги, какіе произошли в русской зарубежной общественности под вліяніем крушенія Крыма. К такой попыткѣ мы и приступаем.

1. Правыя группы.

Правыя партіи, как организаціи, перестали существовать со времени мартовской революціи. Со времени Колчака и Деникина, их дѣятельность свелась к оплетенію всякой власти плотным кольцом своих явных и тайных приверженцев, к закулисным вліяніям и интригам, к тайным соглашениям своих планов с германскими монархическими кругами. Особенную энергію они развили вокруг дѣла ген. Врангеля и, укрываясь за формулой „дѣлать лѣвую политику правыми руками“, упорно подготавливали ген. Врангелю гибель.

Не к пересмотру своих позиціи, диктуемых своекорыстными помыслами-бюрократическими вождями, тогдает их, крымская

катастрофа, а к болѣе упорному стремленію выиграть свою ставку на взаимном истребленіи и ослабленіи борющихся в Россіи сил. Уже доходят из Константинополя свѣдѣнія, что, едва причалив к берегу, правыя группы создают свое объединеніе, куда входит союз земельных собственников и др.

С этими группами нужны не соглашенія, а борьба и борьба рѣшительная, раз навсегда отстраняющая их от вмѣшательства в ход русской исторіи в нешу переходную эпоху.

2. Партія к.-д.

Партія к.-д., единственная из либеральных партій, сохранившая партийную организацію и волю и борьбу, обнаруживает в столь ответственную минуту извѣстную разноряд в тупикѣ событий и в постановкѣ задач на ближайшее будущее.

Правое крыло партіи, тѣсно связанное в прошлом с правительством Деникина, еще и сейчас не может порвать с этим прошлым. Представители партіи нашли возможным присоединиться к заявленію константинопольскаго союзнанія общественноых организацій, что в лицѣ ген. Врангеля они „видят, как и прежде, главу русскаго правительства и преемственнаго носителя власти, объединяющей русскія силы, борющейся против большевизма“. На той же позиціи, насколько можно судить, стоит и политическій центр, образовавшійся в Константинополѣ, куда входят представители партіи к.-д.

Если эта группа партіи по своим настроеніям непосредственно связана с офиціозными кругами Крымскаго правительства, то этого отнюдь не слѣдует обобщить по отношенію ко всей партіи. Правда, колеблющееся настроеніе обнаруживает и берлинская группа, во главѣ с В. Д. Набоковым. Рѣче всего это сказывается в отношеніи к созданію парламентскаго центра. В то время, как парижскій комитет опредѣленно высказался против участія членов партіи в этом органѣ, берлинская группа упорно поддерживает эту мысль. Но все-же, необходимо отмѣтить, что крымская катастрофа сильнѣе всего отозвалась в средѣ кадетов, и что именно здѣсь, мы наблюдаем серьезное стремленіе осмыслить событія и найти иные пути к достиженію успѣха.

Партія к.-д., в лицѣ ея парижскаго комитета, заявляет о своем рѣшительном разрывѣ с кругами, погубившими и дѣло Деникина, и дѣло Врангеля. Необходимость вернуться к мартовской революціи, как к исходному моменту борьбы, опредѣленно зву

Рабочій класс на западѣ и русскій вопрос.

Истекшій год уносит с собой цѣлую вереницу интереснѣйших фактов международной жизни, вообще и жизни рабочих классов запада в частности. При бѣшенном темпѣ событий и сложности взаимоотношеній в итогѣ ликвидациі мировой войны, когда на каждом шагѣ в гордые узлы сплетаются нити самых противоположных интересов — не только учесть значеніе этих фактов, но даже во время подмѣтить их появленіе на сценѣ міроваго театра борьбы, — является все болѣе трудным для политиков-практиков.

С другой стороны, инерція политических масс, разбуженная мировой войной и не улегшаяся еще в русло мирнаго разрѣшенія международных отношеній, дает возможность разнаго рода авантюристам даже в наш сверх-реальный вѣкъ, все же дурчить массы и втягивать их в темную игру их узкоогосударственных инстинктов и мелко-тысячелюдных побужденій.

Народы, еще так недавно дошедшіе до верховъ ужаса мировой войны и отбросившіе всѣ предрассудки в дѣлѣ челоѣкоистребленія, легко становятся жертвой игры разных новоявленных кондотьери и снова, и снова готовы послать в бой своих лучших сынов, болѣе непонятным романтизмом и дѣйствительной жертвенностью ради достиженія не им нужных и мало кому понятных цѣлей...

Наконец неистребима воля сознательных рабочих масс, добитая эмансипаціи трудящихся от цѣпких лан международнаго капитала и достиженія торжества солидарности их интересов.

Все это, как нельзя болѣе отражается на судьбах „русскаго вопроса“, давно ставшаго, не только международным по значенію его для жизни народных масс самых отдаленных уголков земного шара, но нерѣдко становившагося даже орудіем борьбы в вопросах внутренней политики отдаленных государств, не включающих даже в свой этнографическій состав представителей народов Россіи.

Ставка диктаторов московскаго интернационала на мировую со-

циальную революцію, с одной стороны, и правильное пониманіе интересов рабочих масс, — с другой, заставляют руководителей рабочаго движенія на западѣ, постоянно помнить о Москвѣ, и все дѣло только в том, как сморят они на этого новаго сфинкса: как на путеводный маяк. Одни продолжают упорно закрывать глаза на прелести московскаго рая и сбивают руководимыя ими массы на безоговорочное признаніе третьяго интернационала, а другіе с меньшим упорством борются с демагогическими приемами своих противников и с парализующим в этой борьбѣ волю дурманом сладких пѣсен залетных соловьев из Сов. Россіи и звона краденнаго золота, каскадом льющагося через головы рабочих масс, в карманы международных мошенников.

Жизнь, цѣною перенесенной мировой войны, со всѣми ея ужасами и миллионами смертей произвела колоссальный сдвиг в области политическаго міросозерцанія и заставила челоѣческую пыль в разных концах міра продумать и понять такіа слова, как солидарность, организованность, классовый интерес, національныя задачи, право народа на самоопредѣленіе, русское сырье, международная экономика, мировой капитал, интернационал... Все это стало факторами жизни, за это пролиты потоки крови, об этом уже не спорят.

Цѣлый ряд государств управляется социалистами. И люди, еще вчера издѣвавшіеся над ними, дѣлают вид, будто бы ничего не случилось и все идет по их программѣ и только стиснув зубы, ловко подкладывают им палки в колеса.

Колоссальная и все растущая экономическая депрессія, всею своею тяжестью ложащаяся на трудовыя массы народов, до нельзя затрудняет политическую работу.

Наконец, капитал, оживающій послѣ недавней мировой схватки, пытается, под разным предлогами, сбить орган зованный пролетариат с захваченных им позиціи и усиливает свой пресс.

чит в заявлениях ответственных деятелей партии.

Отсюда прямой вывод — искание соглашения с левыми партиями, в первую очередь с с.-р. Этим объясняется и постановление парижского комитета об участии представителей партии в совещании членов Учредительного Собрания.

Особенно ясно чувствуется решительный сдвиг в заявлениях лидера партии, П. Н. Миллюкова.

3. Народные социалисты и Союз Возрождения России.

По образному выражению В. А. Маклакова, партия к.-д. стоит сейчас на самом краю той пропасти, на другом краю которой стоят с.-р. и, следовательно, легче всего могут протянуть друг другу руки. К сожалению, это не совсем так: пропасть между к.-д. и с.-р. все еще достаточно широка, и мостик между ними, очевидно, должны перекинуть иные группы, более определенными в своих взглядах на будущее.

Такой определенностью отличаются последние постановления парижской группы н.-с. Для успеха борьбы, заявляют н.-с. «необходимо совершенно недвусмысленно признать, что Россия должна быть Федеративной Демократической Республикой, и что земля, перешедшая к кахарю, не будет у него отнята». Объединение возможно только с теми, кто признал принципы мартовской революции и необходимость вести вооруженную борьбу с большевиками.

Постановление парижского комитета С. В. Р., очень близкое по содержанию н.-с., выдвигает на первое место «отрицание единоличной военной диктатуры, фатально превратившейся в центр объединения реакционных сил».

4. Социалисты-революционеры.

Для с.-р., крушение Врангеля есть только «крушение крымской диктатуры, которое с самого начала с.-р. считало неизбежным». В падении военной диктатуры, по заявлению с.-р. из «Воли России», «нет ничего неожиданного — нам и без этого никаких оснований не рассматривать свои тактические позиции и становиться на новую точку зрения» (В. Р. 26.XI.)

Основные положения партии с. р. сводятся к следующим пунктам: 1) признание мартовской революции во всем ее политическом и социальном объеме, 2) отрицание военной диктатуры, 3) противодиктаторские интервенции, 4) снятие блокады, 5) борьба с большевиками не извне, а «революцией внутри России».

Если такова программа, то надо же согласиться, что сдвиг, происшедший в общественно-политическом сознании после крымского крушения, приобретает для партии с.-р. весьма существенное тактическое значение, ибо он освобождает силы для прямого проведения в жизнь программы. На первое место должна стать положительная часть программы — форма борьбы за народную власть в России. Однако, этой волею, руководящей и ясной в своих ближайших целях, программы трудно усмотреть. Вместо этого, почти непротивоположным и постепенным образом отдаются некоторые статьи в «Воле России».

Ближе к задачам дня и несомненным волевым устремлениям к борьбе с большевиками отличается ревельская группа с.-р., имеющая свой орган «Народное Дело».

«Народное Дело» понимает, что борьба должна вестись «единым демократическим фронтом», но настаивает на решительном отмежевании «от элементов, неспособных усвоить и воплотить завещание мартовской революции» («Н. Д.» № 104).

Стремлением создать «единый демократический фронт», может быть, объясняется и обращение инициативной группы членов Всероссийского учредительного собрания о созыве совещания его членов. Эта попытка, по многим причинам, не обещает успеха, но она характерна для с.-р., чувствующих необходимость перейти к реальной действительной тактике.

5. С.-д. меньшевики.

Едва ли не самый жестокий удар нанесен большевиками социал-демократии. Едва ли не этим обстоятельством объясняется, что среди с.-д., которая казалась бы больше других заинтересована в скорейшем свержении большевиков, не чувствуется воли к этой борьбе. Революционный пафос с.-д., поскольку его еще можно обнаружить, сосредоточился на борьбе с реакцией, которая переходит временами в прямую поддержку большевиков. В воззвании ц. к. партии с.-д. и Бунда к социалистическим партиям всего мира, подписанном Л. Мартовым («Ла Републик Рус», № 21) мы встречаем не только призыв к противодиктаторской интервенции, к борьбе с блокадой и восстановлению торговых сношений, но и к давлению рабочих партий на свои правительства в пользу официального признания советского правительства. Борьба с большевиками сводится для них к преодолению анархических, утопических и бонапартистских тенденций в самой революции. Речь идет не о новой революции против диктатуры над пролетариатом, а об эволюции большевизма.

Вряд ли приходится сомневаться, что далеко не все группы с.-д. в России стоят на точках зрения Л. Мартова. Об этом го-

ворят с трудом проникающие из за советской тюрьмы протесты профессиональных организаций и та борьба, которая ведется при небывало тяжелых условиях рабочими в России против советского режима. Только распыленностью рабочего класса, разгромом независимых рабочих организаций и оторванностью партийного центра от масс можно объяснить тактику центр. ком. партии.

Каковы же итоги? Один период борьбы кончился. Опасения демократии, что успех военной диктатуры несет с собой реставрацию прошлого, теперь отпадают. Вся тяжесть борьбы падает теперь на тех, кто убежден, что только демократия, верная непоколебимым идеалам мартовской революции, может, опираясь на народ, утвердить в России народное правительство и закрепить политическую и социальную завоевания революции. Для успеха этой борьбы нужен единый крепкий демократический фронт, спаянный не компромиссной коалицией, а твердым волевым устремлением всех борющихся сил к основной цели и утверждению в России демократической республики на основе добровольной федерации с соседями, экономически с нею тесно связанными, государственными новобразованиями.

А. БЕМ.

Русско-польские отношения в 20-ом году.

Польский поход на Киев, большевистский поход на Варшаву, организация на польской территории Русской Народной Добровольческой армии и Рижский мир, вот те исторические события, которые принес 1920 год для русско-польских отношений.

Чрезвычайно сложны и болезненны эти отношения между Россией, заживо погребенной под обломками Империи, и Польшей воскресшей из под развалин трех Империй. Раньше царизм, придавший Польшу могильной плитой отделял ее от России, теперь между ними стоят могильники России — большевики, и свои отношения с Польшей, враждебные или мирные, выдают за русско-польские отношения.

Воскресшая к национальной независимости Польша, строит свое новое государство рядом с кладбищем старой русской государственности, и неизбежно в силу факта соседства, она должна быть в тех или иных отношениях с могильниками и сторожами этого кладбища. Отношения эти несомненно имеют большое значение для будущих взаимоотношений воскресшей Польши и воскресшей России, но сами они не являются «русско-польскими отношениями» в точном смысле этого слова, и из перечисленных выше событий только одно — образование на польской территории русских отрядов, борющихся за освобождение России принадлежит к области русско-польских отношений в точном смысле этого слова.

Это различие однако не всегда достаточно ясно сознается, как в польской так и в русской среде: и польско-большевистская война и польско-советский мир часто называются польско-русской войной и польско-русским миром.

Зимой истекшего года, когда до Польши дошли слухи о готовящемся весной наступлении красной армии, то очень многими в Польше это воспринималось, как предстоящая война с Россией и в польской печати обсуждался вопрос, «будет ли в России популярна война с Польшей». Большевики широко трубили о популярности этой войны в России и Брусилев был назначен председателем военного совета для того, чтобы создалось впечатление, что не красная, а русская армия ведет войну с поляками.

Когда польская армия, для того, чтобы предупредить наступление красной армии и разгромить план большевистского командования, предприняла наступление на Киев, то не только большевики старались придать этому харак-

тер нападения на Россию, но так это было воспринято и в среде русских эмигрантов.

В польском обществе говорилось о русском империализме, в русском обществе об империализме польском.

Разговоры о старом российском империализме, сохранившем свое истинно-русское лицо под маской интернационализма, стали в Польше умолкать по мере того, как приближалась красная армия и большевизм обнаруживал свое настоящее лицо. Польша воочию убедилась, что идет не русская армия, которая ушла из Польши в 1915 г., а что то другое, странное и безобразное, для чего трудно было даже подыскать подходящее название. Польша увидела голодных, замученных русских мужиков, которых заставляли идти в бой китайцы и которые охотно отдавались в плен при первой возможности.

Эти пльские могли возбуждать жалость а не ненависть к русскому народу. Польша увидела и польских коммунистов, которые под охраной тех же китайцев шли организовать в Варшаву польское советское правительство. Видеть в Дзержинском, Мархлевском и Коцебу, представителей старого российского империализма и русского национализма было довольно трудно и стало ясным, что Польша угрожает не старый ее враг — Россия, а новый, который разрушив русскую государственность, собирается уничтожить и возрожденное к новой жизни польское государство.

Эта мысль нашла самое яркое выражение в знаменитом приказе во войскам маршала Пилсудского от 24 июля, в котором говорилось что «не русский народ, а большевизм, является врагом, с которым борется Польша». Слова эти были затем повторены в воззвании к польскому народу советской обороны государства.

В ответ на эти польские декларации появилось русское воззвание, подписанное Борисом Савинковым, Д. С. Мережковским, Ф. И. Родичевым, Д. В. Философовым и другими, воззвание, призывавшее русских патриотов вместе с поляками бороться с общим врагом — большевизмом.

Так в момент большевистского нашествия на Польшу было положено начало польско-русскому союзу, который нашел свое выражение в создании Русского Политического Комитета в Польше и образовании на польской территории русских антибольшевистских отрядов, призванных сра-

жаться бок о бок с польскими войсками. Рижское перемирие превратило этот союз, на польские заключенный. Но все же этот момент не может пройти бесследно в истории польско-русских отношений.

В нем впервые облеклась в реальные формы мечта польских и русских революционеров об общей борьбе «за вашу и нашу свободу».

Этот девиз, начертанный на знаменах польских революционных полков в 1830, не нашел никакого отклика в России, не шедшейся после подавления восстания декабристов. В 1863 г. с этим призывом бороться за общую свободу обратились Герцен и Бакунин к русским войскам, посланным усмирять Польшу. Лишь несколько русских офицеров откликнулись на этот призыв и пошли по пути, указанному Герценом. В 1920 г. на призыв Савинкова — Мережковского откликнулись тысячи русских бойцов, офицеров и солдат. Тысячи русских записывались в отряды, призванные вместе с польскими войсками отражать большевистское нашествие. Это движение, прерванное рижским перемирием, не вызвало отклика в широких кругах польского об-

щества. Точно также, как не встретило единодушного признания и со стороны русского общества. Но этому не будет удивляться тот, кто знает прошлое русско-польских отношений. Польское русское сближение после вьковской борьбы Польши с Москвой и после ста лет угнетения Польши Россией явление слишком новое и неожиданное для того, чтобы сразу в несколько недель, или хотя бы и несколько месяцев, произвести решительный сдвиг в сознании общества. В Польше это сознание из покоя в покое, колбне за последние сто пятьдесят лет, благодаря русской официальной политике, воспитывалось в недовольстве и ненависти к России. И еще у всех свежо в памяти то время, когда в Польше ненавистен был звук русской речи, потому что он напоминал о чужеземном господстве и об унижении Польши.

Кто отдает себе ясный отчет во всем этом, тот понимает, какую неизмеримо трудную задачу имела перед собою та небольшая группа русских деятелей, которая создала Русский Политический Комитет в Польше и положила начало делу русско-польского сближения.

Л. СТАНИСЛАВСКИЙ.

Культурные утраты.

Россия умирает. Умирают не только ее беспредельные поля, разсыпаясь по безконечным дорогам деревушки от эпидемий, с которыми нет силы бороться вследствие отсутствия медикаментов. Умирают не только города, блестящие и освещенные когда то улицы, которых постепенно обращаются в развалины. Умирает русская культура...

Если вспомнить только прошедший год, то поражает количество жертв, количеством сошедших в могилу людей, которые раньше были гордостью русской общественной, научной и литературной мысли. Одни из них умерли непосредственно от пули китайца, слабого исполнителя воли всемогущей чрезвычайки. Другие стали жертвою того общего вымирания, постепенной голодной смерти, которая явилась неизбежным следствием тех диких экономических экспериментов, предпринятых безумцами насильниками и убийцами над нашей родной. Третьи не выдержали ужаса этого губительного, растлывающего режима, и сами наложили на себя руки, предпочитая умереть, чем видеть ужасы советской жизни. Наконец были и такие, которые вырвались из Советов настолько надломленными в борьбе, настолько уставшими от всего пережитого, что уже видя советской России прежде времени окончили свою жизнь, столь ценную для отечественной культуры.

Что большевики убивают своих политических противников вполне понятно, — только страхом и разстрелами могут они заставить молчать народное негодование. Так погибли в Сибири член 1-ой гос. Думы, трудник, И. В. Жилин, член правительства Колчака — Клафтон и в Архангельске Меоцков. Убит был по дороге из Харькова в Москву проф. Буткевич, которого в Харькове побоялась разстрелять чрезвычайка. В Одессе был разстрелян журналист Горский-Элиасберг.

Если этих людей большевики могли считать своими политическими противниками и сводить с ними счеты, дал же следует цыбый мариолог людей науки и искусства, среди которых большинство не имело никакого отношения к политике. Разстрелянный известный биолог-проф. Бахметьев, физик-проф. Розин, проф. Трутиков и проф. Успенский. Большевики не пощадили автора изысканного труда, направленного против смертной казни, — проф. И. А. Малиновского, и ему суждено было стать жертвой расправы, перед которой даже смертная казнь кажется... благородным учреждением. Большевики сумели найти опасных преступников и противников социалистического строя, даже, среди артистов; они разстреляли участвовавших в народном спек-

такль в честь Петлоры, — опереточных артистов Брянского и Барвинского!

Еще больше в числе погибших таких, которые просто не смогли выдержать советского режима. Умерли проф. С. А. Венгерова, Э. Д. Батюшков, известный окулист Гиришман. Скончался от сыпного тифа проф.-хирург Пенский, умер основатель женских курсов в Москве проф.-история Герье. Сошли в могилу профессора: Роман Бранд, др. Ган, зоолог Бианка, Витвицкий, физик Гезехус, Геккер, Голоушев, физик Колли, астроном Штернберг, египтолог Тураев, философ Лопатин и психолог Викторов. Наконец последнюю утрату понесла русская наука и литература в лице академика Овсяннико-Куликовскаго.

Особенно трагична смерть профессора римского и гражданского права Покровского, надорвавшегося при переноске на пятый этаж охапки дров.

Скончались даже профессора консерватории, А. А. Петров и В. В. Покровский. Умер писатель Э. Д. Крюков.

Из общественных и политических деятелей скончались: член 3 и 4 Государственных Дум Государственный контролер в правительстве Деникина В. А. Степанов, бывший товарищ министра продовольствия во временном правительстве М. В. Бернштам.

Это незаконченный список тех культурных утрат, которые лишь за один год понесла наша родина. Во всех этих смертях, в той или иной мере, повинны те, кто залили Россию кровью, и убили в ней душу живую. И каким ценным издательством звучит утверждение Ленина о том, что в России легче всего нести культурную работу, при одном взгляде на этот длинный мариолог мучеников русской культуры.

Ю. К.

Кто хочет получить самую высокую цену за БРИЛЛИАНТЫ И ДРАГОЦЕННОСТИ обращайтесь в фирму А. РОЛЯНД 7 Бильянская 7. 3-1 Телеф. 304-36.

ФИЛАТЕЛИСТ. Купля и продажа МАРОК почтовых всех стран Аллея Иерусалимская № 35.